

КСЕНИЯ ОС

БАРЫШНЯ С ПОДВОХОМ
или гонка на выживание
продолжается...

Ксения Ос

**Барышня с подвохом или гонка
на выживание продолжается**

«Литнет»

2023

Ос К.

Барышня с подвохом или гонка на выживание продолжается /
К. Ос — «Литнет», 2023

Приключения Надежды продолжаются. Теперь она не безродная несовершеннолетняя девочка, а Глава Рода, который надо не только сохранить, но и возродить и привести к процветанию всем врагам назло. Тем более, что теперь она не одна – ей есть о ком заботиться и на кого опереться. И нет, о женихах речи пока нет...Альтернативная Россия в каком-то другом измерении и наличие магии ЭТО ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Содержание

1. Мечты и первые планы	5
2. Интерлюдия. Желанная добыча	8
3. Первые "гости"	10
4. Первые шаги	13
5. Гимназия	16
6. Банковские войны	20
7. Подбор персонала	23
8. Законник	26
9. Заводик	28
10. Неприятности	31
11. Сборы	33
12. Лабиринт. Прошлое	35
13. Лабиринт. Продолжение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

1. Мечты и первые планы

План действий утвердили только к вечеру следующего дня. После того как все наконец помылись и поели, компания добралась таки до того, чтобы осмотреть поместье.

В принципе, дом в виде буквы "п" Надежде понравился. Станным, слишком ярко украшенным, явно женским оказался почти весь третий этаж, но и там оказалось пара приличных комнат, явно гостевых.

- Так там женская половина. Три комнаты для первой жены, две для второй и по одной комнате на каждую наложницу и ребенка женского пола предусмотрено. Ну и пара общих гостиных и залов с оранжереей, - равнодушно отмахнулся от вопросов Петр Васильевич, разглядывая пыльные помещения.

Жить в позолоте и рюшах Надежде не хотелось, а потому решив оставить пока все как есть, девушка спустилась на второй этаж и заняла апартаменты темно синего цвета, что около библиотеки, и имеют прилегающий к ним кабинет.

Как оказалось, она не прогадала, поскольку комнаты эти как раз и занимал ее батюшка, Константин Валентинович, а по расположенной рядом лестнице он в свой персональный гарем, на третий этаж бегал.

Олька также заняла комнату по соседству, прихватив с собой Анечку, а вот мальчишки под предводительством Петра Васильевича устроились в противоположном крыле, попасть в которое можно было только по второй, имеющейся в доме лестнице.

Обустроились друзья быстро, поскольку вещей было немного, а к ужину собрались все вместе.

- Наведаешься в Московскую гимназию магии и договоришься об экзаменах, - строго распорядился Петр Васильевич, откладывая обгрызание ребрышко на край тарелки, - как-никак три года там отучилась, да и заплачено все наперед. Диплом надо обязательно забрать. Невместно, если Глава Рода неучем числиться будет, да и потом может пригодиться где.

Надежда даже жевать забыла, так растерялась. Нет, то, что она осталась жива лишь потому, что во время трагедии училась в Москве и не успела вернуться к празднованию, девушка уже знала, но сдавать сейчас экзамены? Какие? Еще знать бы, чему там вообще, настоящую барышню учили.

Прожевав кое-как кусок хлеба, она с изумлением уставилась на наставника.

- Ты чего дядюшка, с дуба рухнул? - протянула она насмешливо, - мало того, что я не помню ничего, так я уже два года не появлялась там даже. Кто мне диплом то выдаст, если в гимназии даже не помнят уже, как я выгляжу вообще.

Покачав, головой недоуменно, она также отложила столовые приборы и продолжила сверлить глазами родственника.

Петр Васильевич нахмурился недовольно.

- То, что не помнишь плохо конечно, - признал он неохотно, а вот по поводу того, что диплом не дадут не права ты. Во- первых, магии ты уже управляешься лучше, чем многие из выпускников, а во вторых, не думаешь же ты, что все родовитые дворяне действительно там все пять лет учились безвылазно? Ха! Насмешила, наивная ты моя!

Надежда приподняла бровь удивленно и посмотрела на родственника в недоумении. Теперь уже Петр Васильевич усмехнулся насмешливо.

- Да ты расслабься, - хмыкнул он, отсалютовав девушке чашкой чая зажатой в руке, - это же гимназия для боярских отпрысков, потому для престижа больше, да для того, чтобы связи наладить нужные. Основные то знания бояричи дома, с родичами да частными учителями получают, а магические навыки, как я и говорил, больше на родовых дарах завязаны.

Отхлебнув напиток, мужчина помолчал минуту, а потом решительно отставил чашку в сторону.

- В общем, большинство бояричей там лишь три раза и видели всего. Первый на общей линейке при поступлении, а второй на экзамене, да при получении диплома еще возможно – на балу выпускном. Полный курс там проходят только женщины, что хоть какого жениха подцепить мечтают, да нежеланные отпрыски еще томятся, а остальные так....

Пётр Васильевич покрутил рукой неопределенно, даже чуть наигранно и усмехнулся презрительно, а Надежда кивнула задумчиво. Получалось, что плевать на присутствие и знания - главное, что курс еще батюшкой ее оплачен полностью, а значит, диплом ей точно положен.

- Замечательно. Образование, даже такое, это уже плюсики в имидж Главы Рода, - усмехнулась девушка довольно, - надо, значит, обязательно в гимназию зайти.

Смущало ее правда то, что сроки экзаменов она пропустила - осень на дворе, но с другой стороны, попытаться заполучить честно купленный диплом все же стоило.

- Ладно, с этим все понятно, кивнула она согласно, - займись на досуге. Ты мне лучше, дядюшка, скажи, что мы с купленными рудниками делать будем? Я помню, что светить его нельзя пока, но как думаешь, есть хоть небольшой шанс, чтобы тайно начать разрабатывать его, да мелкие кристаллы понемногу таскать и якобы за давно хранящиеся в роду выдавать? Сам понимаешь, поместье содержать, на что-то надо, да и капитал начальный лишним не будет.

Пётр Васильевич вздохнул и покачал головой неодобрительно.

- Надюша, все документы на землю я тебе, конечно, отдам, - сказал он задумчиво, - только ты же и сама понимаешь, что ни проверенных людей, ни ресурсов у нас нет пока, а как первый камень достанем так сразу слух и пойдет.

Надежда, которая умом и так все понимала и спросила больше для проформы, скривилась недовольно.

- А еще маги земли и металлов, которых у нас нет, понадобятся рабочие, усиленная охрана, строительные материалы, подъёмные механизмы, инструмент разный, - кивнула расстроено, - ладно, поняла я. Жаль просто, что вроде одним махом род поднять могли бы, а прятаться все равно приходится. Видимо придется идти длинным путем.

Пётр Васильевич кивнул и улыбнулся невесело.

- Ну не все сразу. Может, если род укрепим, то хоть дети твои добычу освоить смогут, что тоже не плохо было-бы, - протянул задумчиво.

Девушка чуть не подавилась от слов наставника.

Дети? Это, что же, родственничек совсем в нее не верит? Ну, нет, так долго она ждать, не согласна.

- Посмотрим, - буркнула Надежда обиженно, - ты мне лучше скажи, что там с финансистом, что мне список предприятий предоставить обещал, - перевела она неприятную для себя тему.

Как оказалось, с доверенным лицом рода, Петр Васильевич уже связался и обещал привезти его на днях.

- Ты не бойся, человек он надежный хоть и себе на уме, - признался наставник, - стар он уже, оттого в другой род после падения Иворовых идти отказался, а значит, времени уделить тебе много сможет. Глядишь и подскажет чего нужного, да и то, что новому хозяину информацию будет сливать, риск минимален.

Надежда, которой хотелось уже хоть какой-то определенности и информации, кивнула мрачно, а засидевшийся мужчина поднялся из-за стола.

- Ну, вот и ладненько, - кивнул он рассеяно, - ты, кстати, с друзьями то, что делать решила?

Уже вся в мыслях, как ей построить диалог с Забродиним и, получится ли привлечь его к делам рода, Надежда насторожилась.

- А что с ними делать? На ритуал принятия род они согласились - вечером проведем, когда я второй кристалл на себя замкну, - не увидела проблемы девушка и посмотрела на заглянувших в зал подростков.

Петр Васильевич покачал головой неодобрительно и, вернувшись за стол скрести руки на груди.

- Ну как же? - насмешливо приподнял бровь наставник, - ты значит, за дипломом собралась, а друзья твои так неучами и останутся? Хочешь, чтобы на шее твоей сидели просто так или зарядкой кристаллов занимались всю жизнь? А ты у них-то не хочешь спросить, чего они сами хотят?

Не задумавшаяся об этом вопросе Надежда замерла на мгновение, и, осознав правоту родственника, с любопытством посмотрела на растерявшихся друзей.

- А ведь дело говорит Петр Васильевич, - протянула она задумчиво, - сами то, что думаете? Есть, какие предпочтения? Пойдете учиться?

Минутное замешательство, а потом...

- Да! - послышался слаженный вопль.

Эмоции радости и ликования, хлынувшие от друзей, чуть не захлестнули Надежду Константиновну.

- Военное училище, - быстро и по факту выдал Добрыня, глядя в глаза девушки прямым взглядом, - я хочу охраной заниматься и сражаться научиться.

- Тоже военное! Или на законника! Или не знаю еще куда! Я хочу не просто драться, а охранную фирму открыть, а еще, чтобы амулеты не просто заряжать, а свойства им изменять. И изобретать что-нибудь уметь, - затараторил быстро Митька, глядя на растерянную от такого напора Надежду.

- Факультет артефакторики. Московская гимназия с военным уклоном для клановых магов - охранников, законников и других специалистов и умельцев из народа, - подсказал тихо Петр Васильевич и посмотрел на мальчишку очень задумчиво.

Олька, стоявшая в отдалении, выглянула из-за спин мальчишек несмело.

- А я бы лекарем пошла учиться, - сказала она, когда шум затих, - а еще мне травы разные собирать и настои лечебные делать нравится.

Чуть ошарашенная и еще дезориентированная от всплеска эмоций Надежда, кивнула заторможено.

- А мне животные очень нравятся, - раздался вдруг еле слышный шёпот Анечки, - можно, когда я вырасту, то собачек воспитывать буду, а еще коровок всех лечить, когда Ольки рядом не будет.

Писк девочки словно разрядил обстановку. Засмеявшись, Надежда затащила ребенка на колени и пощекотала через рубашку.

- Конечно, можно. Тебе все можно, - шепнула она уворачивающейся и хихикающей девочке.

Довольный как удав после плотной кормежки, Петр Васильевич хмыкнул и подмигнул ожидавшим ответа подросткам.

- Сейчас с финансами разберемся и попробуем пристроить вас, - пообещал он твердо, - а учебу предлагаю полностью оплатить, чтобы ребятам отрабатывать несколько лет не пришлось, - обратился он уже к Надежде.

Девушка кивнула согласно, соображая, где взять эти финансы и сколько их понадобится, но вслух, чтобы не разочаровывать друзей, озвучивать не стала.

- Ладно, значит вечером проводим обряд принятия в род, чтобы ребята в учебные заведения поступить могли без проблем, да передвигаться по улицам не прячась. Потом пару дней отдыхаем и осматриваемся, а потом занимаемся подбором школ вплотную, - подытожила она и улыбнулась ободряюще, - ну, чего носы повесили? Все хорошо будет.

2. Интерлюдия. Желанная добыча

Москва. Особняк Морозовых. Первый боярский округ.

- Что, говоришь, так ледяным дождем и закидала? - хохотнул крупный, даже несколько грузный мужчина в темных кожаных штанах, но без рубахи, но небрежно накинутом на плечи, распахнутом халате.

Виктор Мережский склонил голову и позволил мимолетной улыбке скользнуть по тонким губам.

- Да, ваша светлость, именно так очевидцы и рассказывают, - подтвердил он осторожно, - говорят, новоявленная боярыня Иворова очень даже на расправу быстра оказалась. Мало того, что водную магию у напавшего на нее щегла Протасова перехватила, так еще в лед ее превратила и против него же обернула. Чуть не покалечила людей Воронцовского. Говорят, Глава рвет и мечет сейчас, даже отхлестал кого-то по щекам, а еще лишил денежного содержания своего прилипалу Васильчикова, что за поимку девчонки отвечал. Рассказывают, что весь Клан Воронцовских сейчас по углам разбежался и даже на глаза Василию Агафовичу показываться боятся.

Морозов зацокал языком, закачал головой неодобрительно и откинулся на спинку неудобного, но очень модного в этом сезоне диванчика.

- Эх, надо же, какая девка ушлая оказалась. Только появилась, а уже столько шума навела – видимо, не пошла ей на пользу жизнь среди простолюдинов. Свободу почувствовала, смелой слишком стала, наглой. Жаль, очень жаль, что не перехватили ее в свое время, - покачал он головой разочаровано, - а ведь магия холода у нее почти как наша. Эх, я бы ее наложницей или даже третьей женой своему балбесу пристроил. Представляешь, какие дети были бы одаренные!

Мережский снова попытался улыбнуться, но цепкий взгляд Главы рода остудил его порыв. Понимая, что новое задание не за горами, Виктор вытянулся и предано глядя на Главу клана склонил голову.

Его подозрения оправдались полностью.

- Ну, что делать теперь будем? Девка, конечно порченная уже, но все же жаль такой лакомый кусок на полдороги бросать. Да и кровь боярскую за пазуху не засунешь. Ну, что делать будем? Какие предложения? – вперил он немигающий взгляд на подчиненного.

Понимая, что ошибиться нельзя никак, Мережский неосознанно сцепил руки в замок за спиной и попытался разложить ситуацию по полочкам.

- Насильно ее теперь в наш род не ввести – защита родовая не даст, - озвучил он то, что и так было ясно. Замолчал, собираясь с мыслями

Морозов хмыкнул в ответ, но ожидая продолжения, комментировать ничего не стал.

Виктор же тем временем прикидывал варианты развития событий.

- Тогда шантаж, - выдал уверенно, – у нее там несколько детей магов имеется. Они вроде не родовые, с улицы подобраны - вот можно прихватить их, да потребовать уступок нам угодных, - предложил он спокойно, - девка молодая, впечатлительная, глядишь да согласится на наши условия.

Леонид Григорьевич только головой покачал, поморщившись.

- Дурак ты Витька, вот Единый видит, что дурак, - выдал он раздраженно, - сам сказал, что мальцов она с улицы подобрала. Не родичи они, так чего-ради она на условия непонятные пойдет? Ты сам, то за чужих людей стал бы разве впрягаться?

Мережский, который очень хотел сказать, что он-то не барышня трепетная и впечатлительная, которую запугать можно, а потому, головой своей думать умеет, все же смолчал. Не посмел с мнением своим лезть, но Морозов понял его по-своему.

- То-то же! Выдал он со вздохом, - вот и я бы не согласился. Магов – то много вокруг – при желании не одного найти еще можно будет, а шкура своя все ближе к телу, тем и дорога нам.

Мужчина помолчал минуту, рассматривая того, кто был его правой рукой и вздохнул тяжело.

- О- хо-хо, дела наши тяжкие. От того и не готов ты пока Родом самостоятельно управлять, что прямолинейен слишком – прешь как баран на узкой тропе, нахрапом взять пытаешься. Нет в тебе хитрости природной, да тонкости, чтобы противника вокруг пальца обвести и самому в накладе не остаться. Тоньше надо действовать, тогда и девки от тебя не сбегали бы, да не корчили из себя наследниц главных, а магов нам рожали, и пискнуть против не смели. Эх, учиться тебе еще и учиться мудрости.

Тяжело поднявшись, мужчина подцепил полу свисающего халата, утер запотевшее, лоснившееся лицо и уже внимательно посмотрел на подчиненного.

Мережский, хоть и не согласный с Главой, все же похвалил себя, что мысли озвучивать не стал, но слушал внимательно, а Морозов повздыхав расстроено, похромал к застекленному серванту и, порывшись среди бутылок, вынул одну прозрачную и начатую наполовину.

- Ну, давай, Витюш, вздрогнем по малой здоровья для, - предложил он и, не дожидаясь ответа, разлил водку по маленьким, хрустальным рюмочкам.

Пить Виктору Михайловичу не хотелось, но отказываться он не стал и глотнул горькую, обжегшую нутро жидкость залпом. Морозов, без тоста и, не закусывая, последовал его примеру. Наконец, отдышавшись, Глава Клана вернулся на диванчик и вольготно вытянув ноги устроился на старом месте.

Молчали, думая каждый о своем, не долго.

- Барышня Иворова девица молодая, а значит трепетная, неопытная и впечатлительная. Вот в этом ты прав, Витюш, - выдал, наконец, Леонид Григорьевич задумчиво, - как мы убедились на примере Воронцовских- силой ее не взять, а вот слабости нащупать святое дело.

Мережский, все еще сглатывая осевшую в горле горечь, посмотрел на Главу и наставника в том же лице, очень внимательно.

- Думаете, стоит..., - не удержался он от вопроса, но, не решаясь озвучить мысль полностью.

Впрочем, Морозов лишь улыбнулся в ответ загадочно.

- Уверен, - кивнул он решительно, - молодость.... Эх, прекрасная пора. Время влюбляться, кружить головы и делать глупости, так, что подбери пару молодых, смазливых мужчин из нашего клана, желательно не слишком известных в боярских кругах. Посмотрим, что сможет противопоставить ухаживаниям и страстным признаниям глупая недалекая девочка.

Виктор Михайлович округлил глаза и кивнул сосредоточено.

- Сделаю, - согласился он быстро, просчитывая ситуацию, - есть у меня с даром интересным один.... Ох и попортил он уже барышень, что не счесть – только и успеваю, что от родов других откупаться. Вот он и пригодится, родименький.

Леонид Григорьевич, также наслышанный о парне, хмыкнул довольно.

- Добро, - согласился коротко, - ты только еще выясни, где бывает барышня, что любит, да интересы всякие ее узнай, чтобы знакомство, словно случайным было, да и интерес не на пустом месте возник, - посоветовал он отстраненно.

Мережский ухмыльнулся понятиливо и кивнул согласно.

- Сделаю, ваша светлость, не уйдет девчонка, - пообещал он, поднимаясь со стула и раскланиваясь со старшим родственником.

3. Первые "гости"

Три дня компания с удовольствием и любопытством обследовала поместье и знакомилась со слугами.

Оказалось, что защита активированная батюшкой Надежды перед смертью выкинула всех чужаков из-под купола, а потому часть персонала из тех, что давали клятву Роду остались. Впрочем, был и огромный минус в том, что выпустить она их тоже не могла, а потому пятеро из случайных узников тут же рванула кто в город, кто в деревню, чтобы повидаться и главное обрадовать семьи.

Всего выживших оказалось восемнадцать человек. Некоторые из них успели спрятаться кто на конюшне, кто в других строениях, а уже знакомого Фомича нападение и вовсе в подвале застало, когда он с помощницы поварихи и мальчишкой, что работал на подхвате, вино к праздничному обеду доставал.

- На нас, слуг, видимо время тратить не захотели, потому и не трогали сильно. Даже в подвал дверь хоть и захлопнули, но магию не пускали. Вот так и получилось, что уцелели мы, да помочь не смогли, - развел руками мужчина.

Надежде даже показалось, что старый слуга чувствует себя виноватым в том, что выжил и, улыбнулась ободряюще.

- Быстро они действовали. Все же господа на праздничный обед, в одном месте собрались, а тут вдруг несколько автомобилей подлетели, да омнибус большой, а из него куча воев в черных масках посыпалась. Кто же им сопротивляться то смог бы, если из мужчин батюшка ваш остался, несколько братьев ваших, да двоюродных с пяток душ. Женщин-то и считать смысла нет, а охрану и дворовых мужиков, вои в первую очередь положили, - вздохнул Фомич расстроено.

- Мне, ваша светлость, потом Найка, что за печью забилась так и сказывала, что ранен сильно Константин Валентинович был, но до входа в родовое хранилище дополз, а дальше у него видимо сил уже не хватило, вот он полную защиту враз активировал, да и помер сразу. Это потом мы его умершего нашли да вместе с другими похоронили. Без священника правда, обошлись, но молились мы все и помин справили как полагается, да и кресты знатные поставили, а вы уж если решите, то камни то сами и закажите.

Фомич снова помолчал, вздыхая горестно, а потом пообещал Надежду проводить на могилы.

Девушка покивала согласно, но дело на завтра отложила. С одной то стороны погибших ей было жалко, а с другой, людей этих она знать не знала, а потому большой тоски не испытывала.

Вообще, большая, просторная, светлая трехэтажная усадьба, напоминающая виденные дворцы ее мира, понравилась девушке безумно, но одну вещь практичная Надежда усвоила сразу - содержать такой дом без дополнительных источников дохода у нее не получится.

Получалось, что если даже не брать новых слуг на места погибших, а оставить тех восемнадцать человек, что уцелели, то все равно денег требовалось прорва. А ведь надо было купить корма отощавшим, оставшимся всего двум коровам, курам и еще кое-какой живности.

Не помогла даже найденная сокровищница, которую показал Надежде Петр Васильевич, и собранные верным Фомичем драгоценности с погибших. Продавать их, как и найденные золотые монеты было глупостью - все равно когда-то закончатся и то, что требуется четкий план по организации и развитию своего доходного дела, девушка понимала четко.

Три дня Надежда думала и прикидывала, как выкрутится из непростой ситуации, а на четвертый появились хоть и не желанные, но ожидаемые гости - примчался бывший опекун с теткой.

- Наденька, что же ты не сказала, что в тебе магия-то проснулась? - бросилась к девушке Марья Варфоломеевна, - как же так? Вот радость-то какая! А мы как обновленную книгу боярских родов увидели, так сразу все дела бросили и к тебе поехали. Ну, милая, зачем же ты к источнику то ходила? Как же он тебя Главой рода признал? Вот же глупость несусветная!

Надежда попыталась вырваться из цепких объятий дамочки, и ей это даже удалось, но вставить хоть слово в монолог тетки так и не успела.

- Не переживай, детка, все ошибаются. Сейчас Никола Андреевич посмотрит все и придумает, что дальше нам делать. Как же хорошо, что ты защиту сняла, а то у Лильки магии до сих пор нет и не известно, появится ли вообще, - продолжала трещать прилипала, - а так мы тебя и замуж удачно выдадим и заботы на себя возьмем. Ты кстати в сокровищницу ходила уже? Давай вместе посмотрим, на что рассчитывать придется. Не переживай, мы все, посчитаем и на хранение заберем. Ни одной монетки, ни одного камешка не пропадет.

Тётка выдохнула, видимо даже ей на одном дыхании столько говорить сложно оказалось, а Надежда, ухмыльнувшись понятиливо. Ага, сохраняют они. Если для себя только. А вот ее, сомнительные родственнички точно ободрать попытаются.

Своей бесцеремонностью, недалёким умом и навязчивой жадностью, гости надоели ей уже через полчаса. Последней же каплей стала оплеуха замешкавшемуся Фомичу и следующий затем приказ Васильчикова, собираться и перебираться к ним в имение.

Еле сдержавшаяся злобный выпад Надежда поджала губы и бросила сердитый, укоряющий взгляд на наблюдающего за представлением Петра Васильевича, который и уговорил ее принять «гостей», чтобы выяснить чего те хотят, да и этикет по гостеприимству (будь он неладен) не нарушить.

Наставник ухмыльнулся в ответ и пожал плечами недоуменно – вроде как, меня это все не касается и вообще, это твоя зона ответственности, сама и справляйся.

- Скотина! - буркнула себе под нос недовольная девушка. - Тоже мне дрессировщик нашелся. Я и без этой репетиции справлюсь, когда дело до выхода в высший свет дойдет.

Впрочем, родственник ее взглядов не разделял абсолютно, видимо потому и улыбался ехидно, ожидая или действий решительных или просьбы о помощи.

Решив, что цирк этот ей надоел и с вежливостью пора заканчивать, Надежда сделала глубокий вдох, а потом, обернувшись к вовсе распоясавшимся гостям, и вовсе выгнула бровь в наигранном удивлении.

- В ваше поместье? Зачем? С какой стати? - хмыкнула она сухо, глядя прямо в бесцветные, словно выгоревшие глаза Николая Андреевича, - насколько я помню, ваша семья отказалась от бесполезного инвалида, денег на операцию пожалела, так, что прав на меня вы больше не имеете. И это если не брать в расчет мое наступившее совершеннолетие и признание источником как Главы Рода Иворовых. Так, что извиняйте «дорогие родственнички», но боюсь, вы опоздали, - развела она руками, - ничего вам тут не перепадет.

Уже не скрываясь, девушка улыбнулась ядовито, а бывший опекун даже зубами закрипел от негодования.

Подскочив и перебирая тощими ногами в неудобных туфлях с золочеными пряжками, он сделал два круга по гостиной и резко остановился перед Надеждой.

- Ах, ты, тварь! Вот как ты заговорила? Смелости набралась, пока по улицам побиралась? - зашипел Васильчиков злобно, - неужели ты маленькая дрянь решила, что можешь сама решать что-то? Даже не надейся! Мало ли, что там каменюка ваша решила. Никто не примет тебя в высшем свете, - высокомерно добавил он, и тут же прибавил металла в голосе, - собирайся, ну быстро! Тебе еще прощение у меня сегодня вымаливать, а я решать буду – стоит ли принимать его и на каких условиях простить.

В какой-то момент Надежде стало даже страшно от непробиваемой уверенности мужчины, потом, вспомнив, что за ее спиной еще куча народу, включая друзей и слуг, она вдруг успокоилась.

- Все сказал? - уточнила девушка холодно, - ну а теперь пошли вон. Оба!

Воздух в комнате словно наэлектризовался.

Охнула, покрываясь некрасивым красными пятнами на смазливой мордашке, Марья Варфоломеевна, побелел от негодования, все еще не поверивший, что его так просто выкидывают из поместья бывший опекун.

- Что? Да как ты смеешь? - начал заводиться он, но церемониться с незванными гостями Надежда больше не собиралась.

Не дожидаясь новых споров и оскорблений, девушка привстала кресла и опустив руку вниз пустила ледяную волну в сторону родственников.

- Отныне, вы нежеланные персоны в моем доме, - сказала она хмуро, но уверенно, - защиту настрою так, что вас прибьет, если еще раз сунетесь.

Тётка охнула еще громче, посмотрела с ужасом на ползущую в ее сторону волну льда и прижимая ладонь к открытому от страха рту живо рванула к выходу.

Последовавши за ней Васильчиков, почти выскочил из гостиной следом, но притормозил и резко остановился в арке прохода.

- Пожалеешь! Я до Государя дойду, - пригрозил он с ненавистью, - подожди, тварь неблагодарная, ты еще на коленях прощения молить будешь.

Вздохнув, Надежда проследила взглядом как, неуклюже запинаясь в неудобных туфлях, бывший опекун все же покинул имение и, бессильно повалившись в кресло, с которого вскочила пару минут назад, отозвала магию.

- А ведь это только первые гиены, что на легкую добычу понадеялись, - хмыкнула она тоскливо, - а сколько их еще будет?

4. Первые шаги

Разговор с Забродиным вышел очень даже продуктивным.

- Ваша светлость! Рад! Искренне рад, что род Иворовых не пропал всею, - поклонился, появившись на следующий день, после визита мерзких родственничков, мужчина. Проходя в облюбованный Надеждой, бывший кабинет батюшки, он вздернул бровь удивленно - видимо бывал здесь не раз, но комментировать ничего не стал.

Довольно пожилой, но еще бодрый, Забродин цепко, совсем не старческим взглядом оглядел Надежду, уважительно кивнул Петру Васильевичу и, сложив руки на пристроенный на столе портфель, коротко улыбнулся.

- Ну, так чего хочет от меня новый Глава Рода Иворовых, - спросил он, бросая задумчивый взгляд на родовой перстень на пальце девушки.

Надежда минуту помолчала, рассматривая довольно пожилого, чуть обрюзгшего мужчину с совершенно седыми волосами, собранными в низкий хвост, с открытым, но настороженным взглядом и решила, что он ей нравится.

- Списки, - сказала она уверенно, переходя сразу к делу, - кое, что здесь есть, - кивнула она на ворох бумаг разложенных на столе, - но этого мало. Я хочу полный список предприятий принадлежавших нашему Роду до уничтожения. Хочу знать, кому, и при каких обстоятельствах, они отошли, а также финансовую оценку их деятельности, сильные и слабые стороны, что были и появились до смены владельцев и после этого. Я хочу знать все! Кто хозяин фактически, а кто управляет номинально. Мне нужны имена управленцев, ключевых фигур, что имеют хоть какую-то власть на предприятиях, слабости, пороки и что могут противопоставить нам эти люди. Мне нужно все. Любая информация и каждая даже незначительная мелочь, которую я могу использовать для достижения цели.

Женщина, уже не девушка, а именно умудренная жизненным опытом женщина пытливо посмотрела на опешившего от такого напора финансиста и перевела взгляд на подобрывшегося Петра Васильевича.

- Что смотришь, как будто впервые видишь? Ты знал, что мне надо, для того и пригласил уважаемого Марка Соломоновича, - фыркнула она насмешливо.

Наставник впервые со времени встречи вдруг стушевался и, отведя растерянные глаза, кивнул согласно.

- Прости, иногда мне действительно кажется, что передо мной взрослая женщина, а вовсе не девочка восемнадцати лет, - хрипло признался он, - видимо все же проснулась в тебе кровь батюшки. Ну, что же... может оно и к лучшему. Иногда, глядя на тебя мне не просто хочется верить, мне действительно, по настоящему верится, что у нас все получится.

Надежда улыбнулась уголком губ, но не комментировать, ни опровергать ничего не стала, и тут же вернула внимание финансисту.

- Ну, так чем вы можете меня обрадовать, Марк Соломонович? - напомнила она вкрадчиво.

Разговор вышел долгий и продуктивный.

- В принципе, в общих чертах, Петр Васильевич уже просветил меня в ваши планы, но радоваться пока нечему, - поджал и без того тонкие, бескровные губы бывший управляющий финансовым потоками и, полез на удивление в тощий портфель.

Некоторое время мужчина перебирал бумаги, не доставая их, но наконец, нашёл требуемое.

- Смотрите, ваша светлость, - начал он уважительно, - всего за вашим батюшкой числилось семнадцать предприятий и четыре некрупных магазинчика - их мы пока брать в расчет не будем, поскольку ощутимой прибыли они что раньше не приносили, а теперь, того и глядишь,

вовсе в убыток пойдут. Дальше, ага! Двенадцать компаний принадлежали только роду Иворовых и к Клану отношения не имели, пять же числилось как общие клановые, то есть прибыль из них распределялась равномерно по всем родам, входящим в клан согласно подписанного договора о присоединении к клану, другими словами, делили на четверых.

Финансист снова нырнул в портфель, зашуршал бумагами, но так ничего и не достал - видимо не нашел или передумал. Помолчал, обдумывая что-то и полез опять.

- Эх, старость не радость, - пробормотал он себе под нос, - Так, что там еще? - Забродин порылся еще немного, но уже не так интенсивно и раздраженно отпихнул портфель в сторону. - Всего из них крупных было шесть - те, что возглавляют список, остальные же больше как баловство, для поддержания имиджа и чтобы занять членов Рода содержались.

Мужчина помолчал минуту, словно раздумывая о чем то, а потом выудил обычную картонную канцелярскую папку, подержал пару мгновений в руках, но решил и протянул ее девушке.

- Здесь вся информация по каждому предприятию отдельно, - пояснил он со вздохом, - кто, что производит, какова прибыль была два года назад и перспективы развития, что открывались на будущее. Пометки кому отошли компании, и приблизительное положение дел на сегодняшний день, я указал ниже.

Мужчина снова помолчал и криво улыбнулся глядя на нетерпеливый интерес девушки.

- Посмотрите, подумайте, но то, что не получится отсудить компании, я вам и так могу сказать, - развел он руками, - вы же помните, что на момент перехода собственности все рода еще не считались вышедшими из клана, а официального наследника не имелось? Вот если бы все произошло позже хоть на неделю или были вы совершеннолетней...

Забродин замолчал на полуслове, а Надежда скрипнула зубами от злости и одарила мужчину хмурым, недобрым взглядом.

- Очень вовремя все погибли, не находите? - язвительно хмыкнула она.

Марк Соломонович стушевался на мгновение, но взгляд не отвел, а потом вздохнул невесело.

- Понимаю ваши чувства, - сказал он тихо, - но доказать причастность других родов будет сложно. А учитывая ваше сегодняшнее положение, я бы даже сказал невозможно. Единственное, что могу вам посоветовать, это поискать номера и коды в бумагах Константина Валентиновича, а потом сходить в Московский центральный банк и, на основании того, что приняли наследство потребовать личные счета вашего батюшки. Родовые то насколько я знаю, опустошили сразу, но вот до личных счетов, тех о которых не знали, добраться точно не должны были.

Бросив острый, но благодарный взгляд на мужчину, девушка кивнула.

Забродин повздыхал еще немного, покаялся, что слишком стар стал, а потому дела рода Иворовых, впрочем, как и любые другие, вести больше не сможет, но подыскать себе замену пообещал.

- Еще советую найти расходные книги по поместью, - покивал он головой задумчиво, - вон Петр Васильевич должен знать, что не всю охрану перебили тогда - кто-то и отсутствовал на тот момент, а значит, жив остался. Да и бывший управляющий, Емельян Артемович, насколько я знаю не у дел сейчас. А ведь честнейший человек, до последнего вздоха батеньке вашему, Константину Валентиновичу, предан был. Думаю, от того его и турнули в первую очередь, что не захотел он всех секретов рода открывать.

Надежда снова кивнула и с любопытством посмотрела на наставника.

- И то, а ведь ваша правда, как же я сам то не догадался, - воспарял духом родственник, - найду, из под земли достану. Хммм. А ведь надо подумать, может и еще кто роду нашему верен остался.

Пётр Васильевич подскочил и живо забежал по кабинету.

- И ведь действительно поискать надо бы, да подумать, кого из охраны нанять..... да, да, без охрагы никуда сейчас. Интересно, а на предприятиях люди наши остались?

Надежда Константиновна улыбнулась и понимающе переглянулась с Забродиним.

- Ну, что же Марк Соломонович, спасибо, что не отказали и нашли время встретиться, - поднялась девушка и протянула руку опешившему от такого действия финансисту, - если, что интересное узнаете, прошу вас вспомнить обо мне, да и замену вашу жду с нетерпением.

Забродин аккуратно пожал узкую ладошку и покивал согласно.

- Вам спасибо, что вспомнили старика, ну и желаю удачи. Сами понимаете, что нелегко вам будет, даже сомневался – стоит ли ехать, честное слово, но вот увидел вас сегодня и вашу решимость и порадовался, что не прогадал. Я надеюсь, что все сложится у вас, ваша светлость.

Мужчина еще покивал и, пообещав держать Надежду в курсе всех дел и новостей, что удастся узнать, наконец-то распрощался.

Надежда потеряла руки в предвкушении.

- Ну, вот и ладненько, вот и хорошо, - улыбнулась она солнечно, - Петр Васильевич, не забудьте школу Митьке с Добрыней подобрать. Правы вы - нечего им неучами ходить, а специалисты нам до зарезу нужны будут. Да, а Ольку мы, думаю, в школу при госпитале пристроим, да наставника толкового подберем. Шутка ли, личный медик в роду будет – да такой роскошью не каждый клан похвастать сможет.

5. Гимназия

Следующая неделя пролетела в заботах и хлопотах.

Несколько дней Надежда еще осматривалась, искала номера счетов о которых говорил Забродин и коды к ним, а потом вспомнила, что собиралась получить диплом Московской гимназии и решив объединить дела, полезла в браслет, чтобы узнать о ней.

Информация поразила и расстроила девушку одновременно, поскольку преподавали там, в основном этикет, музыку, рисование, стихосложение, письмо и танцы. Эй, а где уроки ну хотя бы по магии? Открыв список факультативных, не обязательных предметов Надежда обнаружила географию, историю Российской Империи и математику. Оказалось, что последние предметы велись в общем крыле гимназии, где занимались еще и юноши, а потому, посещать их, большинству девушек главы родов запретили категорически, во избежание недоразумений, так сказать. Уроки по магии Надежда, кстати, нашла, но проводились они раз в неделю и состояли из медитации и простейших заклинаний, чаще теоретических. Ну не считать, серьезным достижением сдвинуть монетку с места, пошевелить ветерком штору или влить силу в маленький кристалл.

Ясно же, что парней родовой магии и в клане научат, а у девушек главное предназначение это детей рожать, мужа ублажать, да домом управлять. Ну, последний пункт это если повезет первой женой оказаться, конечно же, а если нет, то и те знания без надобности окажутся. В общем, обучением магии женщин, тут тоже не заморачивались. Даже самую вроде бы востребованную бытовую предпочитали не преподавать - не по статусу боярской деве платье себе очистить или погладить. А то, что прислуга все это вручную делает, так за то ей платят. В общем, подход к обучению Надежде не просто не понравился, а разочаровал неимоверно. Получалось, что и диплом действительно больше для статуса предполагался, а спихивали в гимназию для постоянного проживания ненужных детей, поскольку остальные лишь платили, сдавали минимальный экзамен и диплом получали за заочное обучение.

Впрочем, как бы не кривилась Надежда, но пренебрегать таким, хоть и чисто символическим образованием не стоило. Тем более что по бумагам, гимназия вплоть до наступления совершеннолетия оплачена оказалась. До восемнадцати лет то есть.

Решив, что вопрос пора закрыть, она распланировала последние два дня недели для оговоренных встреч, и, прихватив с собой Петра Васильевича, направилась в Москву.

Дорога в этот раз оказалась комфортной и не долгой, а поспособствовал этому обнаруженный в дальней пристройке практически новенький, черный магомобиль с откидной крышей и вполне узнаваемой золоченой звездой на капоте.

Как пояснил гордый Петр Васильевич, такие самодвижущиеся повозки, мобили на магических кристаллах, изготавливал род Вяземских-Соколовских по индивидуальному заказу и стоили она сумасшедших денег.

- Это папенька ваш, жениться опять собирался. Вот чтобы новую будущую жену порадовать, как раз перед трагедией и приобрел. Представляю как те, что напали на поместье, бесились. Дворовые рассказывали, что магомобиль уже даже из пристройки вывели, а тут защита поместья сработала, и их, всех кто не относится роду и не давал клятву его Главе, как ветром сдуло. И живых и раненых и даже тех, кого Константин Валентинович жизни лишил – всех как кутят нашкодивших выкинуло. Они же даже помародерствовать, да напакостить нормально не успели, - усмехнулся довольно, но с некой грустью.

Надежда, припомнив сундучок с золотыми монетами, горку кристаллов и кучку переданных ей Фомичом драгоценностей, кивнула согласно. То, что вынести все не успели, это конечно замечательно, но вот на то, чтобы содержать поместье и развивать его, денег было явно мало. Не хотелось проесть их за пару лет, а потом нищенствовать, да стенать жалобно.

Повздыхав и пустив наставника на водительское место, Надежда неохотно устроилась на заднем довольно комфортном сиденье и расправила складки довольно приличного, но чужого платья.

Вот это тоже, кстати, было проблемой ожидаемой, но не менее неприятной. Привыкшая за два года к простой одежде, Надежда Константиновна столкнулась с тем, что перейдя на должность Главы Рода, да и вообще вернув себе статус боярыни, одеть то оказалось нечего.

Попеняв на собственную недальновидность и порывшись на женской половине, она была вынуждена признать, что старая ее одежда мала абсолютно, отчего тут же перешла к только начавшей формироваться в девушку Ольке. Надевать чужие, оставшиеся после жен и наложниц папеньки вещи было неприятно.

Впрочем, выбора у нее не было. Пришлось выбирать что-то наименее яркое из того что есть и перешивать на скорую руку с одной из уцелевших в этой жестокой резне горничных.

В общем, в машину Надежда садилась если и не модная по последним Московским веяниям, то вполне прилично и строго одетая, а потому перепутать ее с обычной девкой, как случилось ранее, было невозможно.

Под невеселые мысли и обдумывание планов до Москвы доехали быстро и в первую очередь направились в гимназию.

Заведение больше похожее на замок из четырех башенок и корпусами между ними понравилось девушке строгостью и лаконичностью.

Оставив Петра Васильевича в магомобиле, Надежда, прихватив для солидности небольшую сумку, напоминающую советский портфель направилась к проходной с охранником.

Пропустили ее быстро и даже без просьбы предъявить документы - видимо шаблон, что кто попало на магомобиле ездить не будет, сработал, а вот дальше все пошло наперекосяк.

До кабинета директора Московской объединенной гимназии Надежда добралась быстро. Благо, что студии все на занятиях были и ни любопытных и шумных подростков, ни их преподавателей не наблюдалось, а вот в приемной ей пришлось ждать долго.

- Прошу вас обождать, барышня, его светлость, Георгий Иванович занят и не может уделить вам времени, - развел руками худощавый высокий мужчина с небольшими залысинами на лбу и беспокойными бегающими глазами.

Убедившись, что девушка устроилась на стуле с высокой спинкой, он кивнул рассеяно и тут же скрылся в кабинете директора.

Вызвали Надежду только через сорок минут. Георгий Иванович оказался невысоким, пузатым мужчиной, с цепким взглядом сыщика и словно приклеенной доброжелательной улыбкой.

- Ну с, чем могу помочь, Надежда Константиновна? - спросил он, с удивлением разглядывая кольцо Главы Рода, которое девушка словно случайно выставила на обозрение.

- Диплом хотите получить. Что же, понимаю ваше стремление, но помочь ничем не могу, - проговорил он вроде спокойно, но чуть насмешливо, - я вас больше двух лет не видел, а потому, об обучении вас в нашем заведении и речи не было. Откуда я знаю, обучались ли вы все это время в другом месте или жили себе спокойно.

Надежда, вроде и ожидавшая подвоха, но до последнего надеявшаяся, что все пройдет гладко, вздохнула и приподняла бровь в наигранном недоумении.

- Вот как? - хмыкнула она язвительно, - ну обязательные предметы я могу и сейчас сдать, - улыбнулась пакостливо, - что предпочитаете: чтобы я спела вам или на инструменте сыграла?

Что с первым, что с последним предложением, девушка, надо сказать, блефовала безбоянно, поскольку ни единой песни этого мира не знала, да и голос поставлен не был, а единственный музыкальный инструмент, который она когда-либо держала в руках это барабан. А потому, единственной мелодией, что могла выдать, являлась барабанная дробь, которой в летнем лагере лишь ленивый не обучился.

Впрочем, признаваться в этом было не с руки, а потому разговор Надежда тут же увела в сторону.

- А хотите, я вам цветочек нарисую? - с воодушевлением предложила она, - Аленькой! Или расскажу, чем вилка от ложки отличается? А может мне объяснить вам, почему в рукав сморкаться не комильфо? Да вы не стесняйтесь Георгий Иванович, только скажите, я вам всю сложную и неподъемную программу за пять лет сейчас могу выдать.

Растерянность и злость, отразившиеся на упитанном лице директора самой популярной в Москве гимназии, читались даже без эмпатических способностей. Впрочем, в себя мужчина пришел быстро.

- А магия? - спросил он неприязненно? - про магию вы мне тоже рассказать можете?

Надежда только фыркнула в ответ насмешливо.

- Могу рассказать, а могу и показать, - пожала она плечами небрежно и взмахом руки заморозила стоявший на столе кувшин с водой.

Директор в первый момент охнул, подошел к столу и потыкал пальцем в сосуд.

- Хммм... вот даже как? Замечательно! Просто великолепно, - пробормотал он и вдруг предложил устраиваться удобнее, улыбнувшись многозначительно

Надежде от той смены настроения даже спрятаться захотелось.

- Кажется, сейчас будет подстава, - фыркнула она и не ошиблась.

Начал директор издалека. Сначала он пожаловался на нерадивых учеников, что совсем учиться не хотят, потом рассказал о безответственности родовых воспитателей и высокомерии клановых отпрысков, недостаточном финансировании, несмотря на то, что дохода гимназия приносит более чем достаточно, но дополнительные средства были бы кстати. Для будущих учеников, естественно. Потом мужчину понесло в сторону патриотизма и долга перед отечеством...

В общем, смысла Надежда не уловила, а потому, чуть не задремала, слушая стенания Георгия Ивановича. Наконец, она не выдержала.

- Ну, от меня то вы чего хотите? - подавила девушка зевок, почти не скрываясь.

Опешивший от такой наглости директор недоуменно замолчал.

- Ну как же, барышня? Я же уже полчаса рассказываю, что через неделю состоятся соревнования между гимназиями, а мне и выставить некого. То балбесы одни непроходимые, то Главы на участие своих отпрысков разрешение не дают, то в магии полные нули, - возмутился он визгливо.

Вот теперь, куда клонит Георгий Иванович, девушка поняла, но соглашаться, понятное дело, не спешила.

- Понимаю ваши затруднения, но я- то здесь при чем? - фыркнула Надежда раздражённо, - я об этих ваших соревнованиях вообще не знаю ничего, да и не интересно мне если честно.

Директор насупился недовольно.

- Диплом, - напомнил он сердито, - предлагаю вам Надежда Константиновна поучаствовать в магических соревнованиях, а взамен гимназия зачтет вам все экзамены за три года и не будет растягивать их принятие на несколько месяцев. Мы не отказываем вам естественно, но сами понимаете, преподаватели занятые люди и, собрать комиссию, чтобы сделать все быстро не получится, - развел он руками, хитро щурясь, - как бы осени ждать не пришлось.

Надежда фыркнула, помянув хитреца недобрым словом, а потом задумалась. В принципе, ничего сложного она не видела - ну подумаешь, покажет мастерство, хоть уровень магии проверит заодно. Также, плюсом шло, что не надо учить глупые танцы и музыкальные инструменты срочно осваивать. Решив, что скрываться смысла больше нет, и лучше отмучится несколько дней, чем уговаривать принять экзамены и ездить постоянно. А в том, что директор при отказе оторвется на полную катушку, она не сомневалась, Надежда вздохнула и кивнула согласно.

- Единый с вами, - сказала девушка, поднимаясь с неудобного стула, - предоставьте мне всю информацию и требования по соревнованиям, а еще диплом выписать не забудьте. Надеюсь также, что оценки там будут на высоте.

6. Банковские войны

Остаток дня Надежда провела, разговаривая с новыми потенциальными членами рода Иворовых.

Во-первых, она тут же приняла понравившегося ей протеже Забродина. Парень оказался дальним родственником, а потому молодой копией бывшего законника и финансиста в одном лице, но с горящими глазами и кучей предложений по тому, куда можно вложить деньги и как законно вернуть украденное имущество Рода.

Не все предложения пришлись Надежде по вкусу, тем более денег на выкуп акций и другие подобные манипуляции у нее пока не было, но ведь ни рейдерский захват, ни другие грязные методы никто не отменял. Уж кто-кто, а Надежда Константиновна прекрасно помнила, как пытались отобрать только основанную компанию у них с бывшим мужем и, как быстро им пришлось учиться применять такие же не слишком красивые и не всегда легальные методы.

Впрочем, все это будет позже. Приняв клятву верности Роду и оставив Матвея Владимировича изучать списки с их будущим имуществом, девушка, прихватив Петра Васильевича, рванула в главный Московский банк, где хранились счета Рода, а также личные сбережения покойного теперь батюшки.

Здание находилось недалеко от Кремля и выглядело очень солидно. Оно оказалось трехэтажным, каменным и, несмотря на отсутствие украшений в виде принятых здесь ажурных завитков, очень респектабельным на вид. Почувствовав себя маленькой девочкой в огромном гулком зале, Надежда растерялась, но к счастью подоспевший... хм, а кто он собственно? Вроде менеджеров здесь не должно быть?

Ага, оказалось, все очень просто.

- Служащий Московского банка, Антон Завидов к вашим услугам, барышня. Чего желаете? – выдохнул с придыханием этот молодой и смазливый парень с хитрыми, чуть миндалевидными глазами.

Надежда хмыкнула в ответ, но комментировать повышенный интерес не стала. Не девочка же, чтобы на такой дешёвый подкат реагировать.

Все решилось быстро. Узнав, что банк посетила Глава Рода, встречающий быстро и профессионально скрыл удивление и, бросив взгляд на кольцо, тут же проводил в отдельный кабинет к специалисту.

Ждать, пока поднимут учетные записи, пришлось долго. Специалист, пожилой, уставший дядька с равнодушными глазами долго копался в находившейся на самом верху ячейке шкафа и наконец, выудил нужную папку.

Как и ожидалось, Родовые счета, что пополнялись от предприятий, оказались переоформлены за теми, кто эти предприятия приобрел, и доступ к ним девушка потеряла.

Зато личных счетов, до которых не добрались (а точнее, как подозревала Надежда, про которые не знали бывшие члены Клана) оказалось целых семь штук и как выяснилось, один из них, с самой маленькой суммой, всего на пятьсот семьдесят тысяч рублей, был открыт на ее, Надежды Константиновны имя. Еще четыре, также небольших, от шестисот до девятисот тысяч рублей, принадлежали почившим детям Константина Валентиновича, и переоформить их проблем не составило, а вот два следующих, на миллион двести и на чуть больше семи миллионов рублей, специалист трогать отказался.

- Вижу, что наследница и признанная источником Глава Рода, но вы женщина и распоряжаться финансами разумно не можете, - выдал он возмущенно, - вот опекуна мужчину или мужа приведете, тогда добро пожаловать, а пока я ничего переоформлять не буду. Вот еще! Не хватало, чтобы вы капиталы на тряпки да бесполезные украшения спустили.

Надежду даже подкинуло от хамства абсолютно чужого человека. Это сколько же сейчас сделать для рода можно, а этот гаденыш между ней и ее планами встать вздумал? Ну, уж нет! Такого она точно допустить не могла. Сжав губы и кулаки, чтобы ледяная ярость не вырвалась на свободу, девушка уставилась на банковского сотрудника.

- Да вы! Да кто вы такой, чтобы мои же деньги мне не отдать? - вскинулась она зло, - вы кто? Учетчик? Вот сидите и учитывайте, а в чужой карман нечего заглядывать. Не ваше дело, куда я СВОИ деньги тратить буду, - выделила она главное голосом.

Мужчина подскочил, покрываясь красными пятнами от возмущения, но слушать его Надежда не стала. Бросив разъярённый взгляд на наслаждающегося скандалом Петра Васильевича, она фыркнула зло и выскочила из кабинета.

- Управляющего мне! Немедленно! Срочно! - рявкнула женщина парню, что так и ждал ее под дверью.

В общем, договориться с серьезным, несколько высокомерным управляющим ей удалось. Пришлось правда пригрозить, что отзовет все свои счета, а также откажется от услуг банка - благо, что он не единственный, хоть и основной. Потом, что будет добиваться справедливости через царя, обвинив банк в воровстве и уничтожив репутацию заведения, ну и вишенкой на торте позвонила Забродину и потребовала прислать ей ее личного законника для составления жалобы на неправомерность действий сотрудников банка.

Управляющий извивался как угорь на сковороде, юлил и отмахивался от обвинений, но все же, под давлением появившегося Матвея Владимировича сдался, предоставив доходны и расходные документы по счетам, за последние пять лет. Тут то и выяснился еще один совсем не маленький нюанс.

Оказалось, что счета раньше пополнялись за счет предприятий. То есть со счета каждой принадлежавшей Роду компании, их доля падала на один общий счет Иворовых, а уж потом, в процентном соотношении, распределялись уже по личным, именованным, на имя отца, Надежды и других признанных детей, оставляя львиную долю денег на главном. Самого же этого счета в списке отчего-то не оказалось вовсе.

Надежда напряглась и переглянулась с Матвеем Владимировичем.

- Таак! И где данные по общему счету? - буравя управляющего тяжелым взглядом, спросила она.

Управляющий снова засуетился, пригладил итак прилизанные рыжеватые волосы нервной рукой и пообещал, что все сейчас предоставит.

К сожалению, общий счет хоть и порадовал девушку еще несколькими миллионами, но надежд не оправдал.

- Магомобиль и земля на Урале перед самой трагедией оплачены, а больше он и не пополнялся ни разу, - шепнул на ухо ухмыльнувшийся Петр Васильевич.

Размечтавшаяся уже о богатствах Надежда, кивнула уныло.

- Ну, почти четырнадцать миллионов тоже не плохо, - подытожила она, понимая, что даже этих денег на законный выкуп основных предприятий не хватит. А ведь еще надо усадьбу на что-то содержать и охрану нанять.

Надежда вздохнула уныло.

Впрочем, можно же пока приобрести парочку не крупных фирм, да раскрутить их, прежде чем к основным, крупным производственным предприятиям соваться, да и те же не законные методы в голове крутятся.

Решив обдумать все более предметно, Надежда проконтролировала переоформление счетов на свое имя и с чувством победы, хотя и уставшая, словно мешки таскала, покинула заведение.

Несколько комнат в не слишком дорогом, но приличном доходном доме, Надежда сняла быстро, но ни поесть, ни обдумать планируемые на завтра дела не успела, поскольку уснула даже до душа не добравшись.

7. Подбор персонала

Утро встретило девушку стуком в дверь и нудным голосом Петра Васильевича, который оповестил, что встреча с кандидатами на должность охранников назначена на утро в офисе Забродина, а времени на сборы практически не осталось.

Пришлось Надежде очень быстро бежать в душ, благо хоть здесь он в апартаментах предусмотрен оказался, а потом, проигнорировав завтрак собираться еще быстрее.

Прибыли они почти вовремя, но в кабинете их уже ждали. Сам Забродин выглядел замечательно, словно помолодел от навалившихся забот, а вот сидящий напротив него темноволосый крупный мужчина в чуть поношенном сюртуке и усталым глазами выглядел напряженным.

Быстро освободив место, Марк Соломонович раскланялся с Надеждой, а потом, шепнув, чтобы она присмотрелась к Сергею Никитичу, быстро ретировался. Девушка кивнула согласно и, проводив законника долгим взглядом, внимательно посмотрела на кандидата. К ее удивлению, Петр Васильевич также сердечно поздоровался с мужчиной и, похлопав его по плечу, устроился на соседнем стуле.

Вообще, все эти дни наставник вел себя странно. Во всех неоднозначных ситуациях он хоть и старался присутствовать рядом, но в дела Рода не вмешивался, словно давал возможность подопечной лично проявить себя. А может и просто испытывал ее - справится ли, не отступит и глупостей не наделает.

Стало даже интересно – вмешается ли он, если ее действительно куда-то не туда занесет. Впрочем, проверять этого желания пока не было.

Надежда усмехнулась невесело и уже внимательно прислушалась к посетителю.

Оказалось, что Крохин Сергей Никитич служил роду Иворовых, но на момент нападения отсутствовал в имении.

- Нас три брата: я старший, Семен, ну и Степан, младший наш, - признался он тихо, - у нас тогда матушка захворала сильно, вот ваш батюшка ваш, Константин Валентинович, денег дал наперед, да и отпустил нас на седмицу. Широкой души человек был, что уж и говорить теперь, разве, что благодати Единого пожелать.

Крохин замаялся на мгновение, оглянулся на Петра Васильевича, и получив ободряющий взгляд, вздохнул расстроено.

- Не успели мы, - признался он глухо, - матушка померла на второй день как прибыли мы, вот и пришлось задержаться с братьями да погребением заняться. Только когда назад собрались, так и пришла весть, что погиб род Иворовых, да не нужны мы больше никому стали.

Крохин снова замолчал, а Надежда кивнула и постучала пальцами по столу. К сожалению, наставник ее на столь явный намек не отреагировал. Пришлось Надежде Константиновне задействовать дар родовой и самой убедиться, что тех ощущений, когда человек говорит ложь, она не чувствует.

Посему получалось, что не врал Сергей Крохин, а еще выяснилось, что брать бывших охранников, не сохранивших охраняемый род, никто не хотел, а потому нуждались они сильно, перебиваясь небольшими заработками при сопровождении грузов.

Догадавшись, что помощи от наставника не дожидаться Надежда задумалась ненадолго, а потом приняла решение.

- Клятву мне, как Главе рода принесете? - спросила прямо, - если готовы служить как батюшке моему, живота не жалея, то в охрану всех троих приму сегодня же.

Глаза Сергей Матвеевича вспыхнули недоверчиво. Вот вроде пришел он по первому зову, а такое ощущение, что до последнего не верил он, что примут его.

- Готов, - твердо кивнул мужчина, взглядевшись в лицо девушки, - дар у меня с братьями слабый, но роду мы всегда верны были и сейчас не подведем.

Надежда слабо улыбнулась и кивнула уверенно.

- Ну, значит, так тому и быть, - согласилась весело, - а у меня уже и поручения для вас имеются.

Сама клятва много времени не заняла. Убедившись, что начало для создания личного отряда положено, девушка тут же озадачила всех троих.

- Сергей Никитич, вы за главного пока, - скомандовала она, - а теперь решайте сами кто и чем займется. Для начала мне нужен личный охранник - сами понимаете при статусе Главы без этого никуда, а еще я хочу чтобы кто то из вас разыскал людей, что служили Роду и так же как и вы остались без дела. Может, кто и захочет еще вернуться.

Братья Крохины переглянулись понимающе и кивнули согласно.

- Сделаем, Надежда Константиновна, - пробасил Семен, средний из братьев, крупный мужчина лет тридцати с рыжеватой короткой бородой и веселыми карими глазами, - может, и жинок тогда наших возьмете? - спросил он лукаво, - а то чего им далеко от нас жить, да и по хозяйству управляться помогут.

Надежда усмехнулась такой напористой крестьянской хитрости и... согласилась, конечно.

- Вот и замечательно. Приведете, я поговорю и решу, куда пристроить их, - улыбнулась насмешливо, - а теперь самое главное - я хочу, чтобы вы провели расследование и выявили всех кто, так или иначе, участвовал в уничтожении рода Иворовых. Всех, вы поняли? Ни одна сволочь не должна уйти безнаказанной, но сделать это надо тихо и аккуратно. Нельзя спугнуть их раньше времени.

Глаза Крохина загорелись радостным азартом.

- Мстить за гибель рода благое дело, я не подведу, - сказал он твердо, а Надежда улыбнулась удовлетворенно.

- В общем, подбор воинов также ложится на вас, - приподняла в полуулыбке уголок рта девушка, - как понимаете, в первую очередь рассматриваем тех, кто служил роду, но остался не у дел, остальные будут на ваше усмотрение, но клятву роду принимать я лично буду.

Крохин кивнул в сотый раз, но уже задумчиво и, уточнив вопросы по финансированию будущей мини армии, по организации охраны поместья и, поспешил откланяться.

В общем, вопрос с охраной на первое время был решен положительно. Парни пообещали поискать еще мастеров и нескольких управляющих, что новые хозяева по непонятной причине с бывших предприятий Иворовых выгнали, а Надежда пообещала принять их по возможности. Вопросы же по выявлению предателей и убийц, Сергей Никитич взял на себя лично.

Довольная Надежда кивнула задумчивому Петру Васильевичу, что освободилась и наконец, выбралась из кресла.

- Значит месть? - спросил тот спокойно, - вариант выйти замуж и жить спокойно ты совсем не рассматриваешь? Зачем тебе это? Ты же сама сказала, что не помнишь никого и ничего.

Девушка резко остановилась и сердито уставилась на наставника.

- Н важно помню или нет, но спускать такое нельзя, - сказала она жестко, - нас тогда вообще ни во что ставить не будут. Каждый будет считать, что сможет прийти и взять все, что заблагорассудится, а в результате будут продолжать гибнуть люди. Нет, не устраивает меня такой расклад. Ясно же, что эти твари только силу понимают. Как там говорить - с волками жить, по-волчьи выть? Вот и мы и покажем кто в лесу жертва, а кто охотник. Нет у нас другого выбора.

Девушка пару минут помолчала и, не дождавшись ответа на эмоциональный всплеск, вздохнула уже спокойно.

- Ну, а замуж... посмотрим. Потерять Имя Рода и отдать все, что есть какому-нибудь балбесу? - Надежда скривилась и pokrutila рукой неопределенно. - Прости, Петр Васильевич,

но не готова я к такому. Если и выйду замуж, то по жесткому контракту, чтобы муж вообще ни на что претендовать не мог, ну или наследника просто так рожу - он то ясное дело понадобится.

Дядюшка даже рот открыл от потрясения.

- Как это родишь? Я думал, ты от злости так прошлый раз сказала, – прохрипел он невнятно, - да, что же ты удумала то, девочка? Без мужа? Позор-то какой! Как же так можно?

Надежда, которую уже достали все эти глупости и двойные стандарты по отношению к мужчине и женщине, завелась мгновенно.

- А вот так! Молча, - жестко рявкнула она и, чтобы не сорваться дальше, хлопнув дверью, вышла из кабинета.

8. Законник

Еще почти неделю Надежда под руководством Пета Васильевича, посвятила делам в поместье. К ее большому разочарованию та шахта, о которой так любил рассуждать ее бывший опекун, и которой мечтал завладеть, оказалась эфемерным, воздушным замком, то есть ничем.

Девушка специально сходила туда и поморщилась разочарованно. Шахта, а точнее раскопки оказались дырой или пещерой в небольшой возвышенности, всего в километре от дома.

Заглянув, Надежда увидела несколько идущих под наклон и теряющихся в темноте проходов освещаемых редкими расположенными далеко друг от друга факелами и двух лениво жующих мужиков в потертой пыльной одежде.

На вопросительный взгляд девушки Петр Васильевич только плечами пожал равнодушно.

- Здесь по когда-то, пару столетий назад, семь крупных кристаллов найдено было, один из которых и является сейчас обще родовым, вот с тех пор раскопки и ведутся. Толку от того уже давно нет - разве, что с десятков мелких камней в год набирается, но батюшка твой, чтобы вес в обществе сохранить, слухи о залежах всегда поддерживал. Бывало, даже покупал некое количество кристаллов, вроде как у него найденное, чтобы пыль обществу в глаза бросить. А работников тут всего двое как ты видишь. Они оба немые с рождения, небольшим магическим даром, да и силушкой не обделены, вот и не подпускают никого чужого.

Мужчины хоть и находились далеко, но вострепнулись, словно и вправду чего услышали, а потом вопросительно посмотрели на новую хозяйку поместья. Надежда улыбнулась вымученно и махнула рукой работникам. Для чего все это представление она так и не поняла, но что-то менять, пока не решилась.

- Ну, шахта так шахта, - кивнула и, решив почитать семейные хроники, направилась обратно.

Время летело незаметно. Уже на второй день приехал Матвей Владимирович с новостями об одном из предприятий, которое Надежда собиралась вернуть в Род в ближайшее время и кандидатом в законники.

- Понимаете, Надежда Константиновна, - виновато замялся мужчина, - то что касается финансовых потоков, то лучше меня вы точно не найдете, а вот отслеживать периодически меняющиеся законы так, как это делает мой дядя, я могу и не успеть. Это кстати его предложение было, Егора Леонидовича пригласить, чтобы вы побеседовали с ним. Дядя сказал, что вам, чтобы выжить в этом террариуме команда сильная понадобится.

Надежда улыбнулась меткому сравнению и кивнула нейтрально. В голову тут же пришла ситуация с банком, где ей собственные деньги со счетов зубами выгрызть пришлось и перспективы обзавестись собственным сильным законником в видение ситуации вписалось идеально.

Егор Леонидович оказался невысоким, чуть рыжеватым, серьезным молодым человеком в стильных очках и чуть поношенном костюме тройке. Отчего-то девушке показалось, что куплен этот самый костюм с рук, а вовсе не шился на заказ, как принято в таких кругах, но заострять на том внимание она не стала.

История законника оказалась не слишком веселой. Отличник, выпускник московской академии для не одаренных, но входящих в клан, он влюбился в девушку и из соседнего рода, получил отказ от родичей и даже пытался бежать с ней, но был пойман, побит и по настоянию потерпевшей стороны, выкинут из собственного рода.

- Агаша дар слабенький имеет, вот ее тут же замуж второй женой, за одного из наших магов отдали, чтобы вроде как позор девушки покрыть, - вздохнул парень горестно, - ну а мне дорога в серьезные организации теперь совсем закрыта. Вот так и перебиваюсь тем, что состав-

ляю жалобы, да консультирую мелких лавочников, а толку совсем чуть - бояться со мной связываться, чтобы неудовольствие родовых не вызвать.

Надежда задумчиво посмотрела на жертву любви и, сложив руки на груди, откинулась на кресле. Лжи в словах парня не было, а вот неуверенности и сомнений хоть отбавляй, видимо действительно досталось ему немало трудностей.

Решение девушка принял быстро.

- Я не боюсь, - сказала она спокойно, - но предупреждаю сразу - работы будет много, а еще и палки в колеса нам ставить попытаются, так что легко не будет. Если вы готовы полностью выложиться и противостоять оппонентам и возможно судиться, на ранги и происхождение не глядя, то, пожалуй, вы подходите мне идеально.

Мужчина вскинулся. Неверие, что пригласили его не на разовую сделку, а берут в команду, так и светилось в пристальном взгляде.

Надежда улыбнулась снисходительно.

- Ну, так, что, готовы полностью все обязанности Рода на себя взвалить? Сдюжите? Не подведете? – спросила уже серьезно.

Словно в трансе, Егор Леонидович кивнул согласно.

- Готов. И клятву дам, - пылко и взволнованно пообещал он минуту спустя и, тут же устыдившись, резко оборвал себя, - извините, - сконфуженно потупился, - не хотел прерывать вас, ваша светлость, от эмоций вырвалось.

Довольная Надежда кивнула понятно

- Ладно, клятву сейчас дадите, а потом посмотрите документы с Матвеем Владимировичем. Там заводик мебельный недалеко от нас имеется - вот с него-то и начнем, думаю. У нас тут с Сергеем Никитичем план появился, как собственность вернуть безболезненно, вот и подготовьте документы на передачу его роду Иворовых так, чтобы комар носа не подточил.

Егор Леонидович улыбнулся, впервые за встречу открыто и, кивнул согласно.

- Сделаем, Надежда Константиновна, - сказал уверенно, - все в лучшем виде сделаем.

9. Заводик

Окраина Москвы, таверна "Веселые девочки"

Борис Антонович Еропкин смачно зевнул и до хруста в суставах потянулся в не слишком свежей огромной кровати. Лежавшая рядом рыжая девка, с огромной, мягкой даже на первый взгляд, белой, как бывает лишь у истинно рыжих людей грудью, не прикрытой покрывалом, сонно хрюкнула, но не проснулась.

Борис Антонович хмыкнул насмешливо, но в удовольствии пощупать грудь с яркими, наливающимися на белой коже отметинам пальцев, и ущипнуть за крупный розовый сосок, себе не отказал.

Девка вздохнула глубоко и приоткрыла слипшиеся от краски ресницы.

- Ваше сиятельство, - расплылась она в лстивой улыбке и, томно выгибаясь, чтобы представить себя в лучшем свете, скинула покрывало с бедер.

Борис Антонович улыбнулся довольно и даже потянулся, чтобы подмять под себя податливо подставленное тело, но тут дверь снимаемого номера дрогнула от удара и, ударившись о стену, распахнулась вовсю ширь.

Еропкин вздрогнул от неожиданности, сморгнул сонную расслабленность и злобно уставился на шагнувших в комнату мужчин.

- Эй, чего надо? Пошли вон! Занято тут! - рыкнул он недовольно.

К его неудовольствию визитеры не только не убрались, но весьма решительно шагнули внутрь и безглаголиво огляделись.

- Пошла вон, - холодно кивнул девке огромный темноволосый верзила и положил руку на пристегнутые к ремню ножны.

Девка, видно наученная горьким опытом, пискнула испуганно, бросила виноватый взгляд на любовника и, подхватив покрывало с кровати, быстро метнулась к так и распахнутой двери.

Борис Антонович поморщился, поскольку голова после вчерашних возлияний болела нещадно и, заметив на прикроватном столике кувшин с водой, быстро присосался к нему.

- Эй, вы там! Чего надо? - рявкнул он, как только смочил горло и продышался, - выметайтесь немедленно. У меня на три дня номер оплачен.

Ответили ему не сразу. Два верзила быстро прошлись по комнате, заглянули в допотопный покосившийся шкаф, за шторы и даже под кровать и лишь потом запустили внутрь рыжего вертлявого очкарика.

- Ну, с, Борис Антонович, я тут документики на заводик мебельный подготовил, осталось лишь вам подпись поставить да магией заверить, - заявил он уверенно.

Сказать, что Еропкин растерялся, значит, вообще ничего не говорить. Какие документы? При чем тут завод?

Борис Антонович потряс недоверчиво головой, снова присосался к кувшину, а остатки вылил себе на голову.

- Не понял, при чем тут мой завод? - прошептал он хрипло, вытирая ладонью, бегущую по лицу воду.

Рыжик оторвался от бумаг и поднял на мужчину глаза в немом изумлении.

- Борииис Антонович! - протянул он укоризненно, - ну как это при чем? Вы же сами вчера, когда у вас деньги кончились, завод извоили на кон поставить и даже расписочку написали - вот она, родимая. Так уж вы не упрямитесь, ваша светлость, подпись то в документиках на передачу заводика поставьте, вот и разойдемся с миром. Карточный-то долг это долг чести, вам ли не знать?

Рыжик снова порылся в поношенном, чуть потертом портфеле и, не выпуская из рук, сунул важный документ прямо под нос Борису Антоновичу.

Тот недоуменно посмотрел на расплывающиеся ряды мелких, витиеватых строчек, а потом увидел свою залихватскую подпись и только за голову схватился от такой подставы. Когда успел то? Как?

Вообще, этот мебельный завод, пару лет назад подарил ему отец, в надежде, что Борис, занятый важными делами, остепенится и перестанет шлаться где попало и пить без меры.

В принципе, гордый таким доверием, сынок сначала даже пытался вникнуть и улучшить его работу, но дело это оказалось мало того, что муторным и скучным, так еще, после каждого внедренного нововведения, и прибыли приносило все меньше и меньше. Понимая, что толку от его вмешательства нет, Борис быстро забросил не интересное занятие, вернувшись к азартным играм, веселым пьяным вечеринкам и встречам с доступными женщинами.

Так, что сам завод, денег из которого получалось вырвать все меньше, а последнее время и вовсе ничего, интересовал его мало. А виноват во всем, этот чертов управляющий, который вместо того, чтобы оплатить последние долговые расписки выгреб все до рубля и якобы купил материалы для работы. Скотина. Выгнать бы его пинками, да занят был, не успел пока.

От неприятных мыслей Борис Антонович скривился и отмахнулся недовольно. А может ложь все это? Ну не мог же он действительно до такого состояния напиться? Хотяя... вон и девку, с которой он проснулся, тоже не помнил совсем. А ведь есть еще отец, который потерю завода ему точно не простит, да еще и тех небольших денег, что выдает сейчас, лишить может. Последнее было особенно страшно. Повертев головой и прикидывая, как выйти из неприятной ситуации, Еропкин решил брать нахрапом.

- Когда это я завод ставил? Не помню такого, - заревел он, с ненавистью глядя на рыжего пройдоху, - ложь все это. Не может быть такого! Подлог! Обман! Мошенничество!

Как ни обидно, но странного рыжика, вспышка злости Еропкина словно и вовсе не озаботила.

- Ну, не хотите по-хорошему, значит, через суд завод оспаривать будем, - хмыкнул он чересчур довольный, пряча документы в портфель.

Борис Антонович даже вздохнул облегченно, прикидывая как сообщить о неприятном казусе отцу и что можно предпринять пока дело и правда, до слушания не дошло, но все размышления прервал рыжий очкарик.

- В суд то мы конечно пойдём и даже лучших законников Москвы привлечём, но вы, ваша светлость, о другом подумайте - хотите, чтобы все ваши друзья и знакомые знали, что вы обещаний своих не держите? - нагло глядя в глаза пригрозил он.

На мгновение замерший Еропкин представил, что будут говорить о нем в свете и, побледнел от досады.

- Не посмеете, - прошипел, утираясь сдернутой с подушки наволочкой, Борис Антонович, - да вы знаете, с кем связались? Да я же в порошок сотру вас.

Рыжик посмотрел на взбешённого хозяина нужного ему завода и улыбнулся спокойно.

- Ну не хотите по хорошему, так и Единый с вами -сами виноваты, - подытожил он насмешливо, поднимаясь со стула, - прощайте на сегодня. Готовьтесь, ваша светлость, что слух о ваших долгах, которые вы платите отказываетесь, уже сегодня до боярского сословия дойдет. Да с вами теперь не то, что здороваться откажутся, даже дворня церемониться не будет. Прощайте, ваша светлость. Увидимся еще скоро.

Спокойно выдохнуть в этот раз не удалось. Рыкнув и понимая, то проиграл, мужчина сполз с кровати и, содрав серую простынь, неуклюже намотал ее на бедра.

- Стойте. Давайте писало, - прошипел он мрачно, ставя размашистую подпись внизу договора и заверяя ее печатью рода, - но то что так просто этого не оставлю, имейте в виду, - пригрозил напоследок. Запомните и хозяину своему передайте - Еропкины так просто не сдаются и обид не прощают.

Рыжик усмехнулся глумливо, отвесил шутовской поклон и аккуратно запихнул бумаги в портфель.

- Передам, ваша светлость, вот все дословно, в точности и передам, - то ли обещаю, то ли угрожая, кивнул он, исчезая за дверью, а сопровождавшие мужчину амбалы, также, не обращая внимания на хозяина комнаты, прикрыли покосившуюся, повисшую на одной петле дверь.

10. Неприятности

Утро встретило Надежду ярким солнцем и щебетанием птиц. Вроде уже и тянуло сырой, стылой осенью, особенно по утрам, но дни были еще очень даже теплыми и приятными.

Надежда вдохнула прохладный утренний воздух и улыбнулась довольно. Новости, что вчера принес Егор Леонидович были замечательные. Девушка хоть и разработала план отъема собственного завода лично, но в результате до конца уверена не была, а тут такая радость. Пришлось правда заплатить пятьдесят тысяч местному шулеру за то, чтобы Еропкин младший проиграл наверняка, а еще и подзадорить пьяного Борису обзавав нище бродом да вынудить того сделать широкий жест - поставить завод вместо денежной ставки, но это такие молчи. Главное, что результат налицо, а брезговать "грязными методами" она точно не собиралась.

- Вот первый шаг и сделан, - довольно усмехнулась девушка и совсем не по-аристократически потянулась.

День входил в свою колею. К сожалению, хоть до завода и было всего несколько часов пути, но возможности посетить его, познакомиться с персоналом и выяснить, почему под руководством прошлого хозяина он стал убыточным, возможности не было. Пришлось отправлять туда своего нового финансиста, чтобы разобрался на месте. Ее же ждала Москва и обещание принять участие в соревнованиях, а потому подготовиться требовалось основательно.

Петр Васильевич воспринял обещание девушки участвовать в соревнованиях в штыки.

- Да ты понимаешь куда ввязалась? - схватился н за голову, - соревнование заключается в прохождении иноземного лабиринта, а там каждый сезон кто-то да погибает и не возвращается. Ты чем думала вообще, когда согласие давала?

Надежда, которая просто на все сто процентов была уверена, что соревнования заключаются в простых заданиях вроде выпустить магию и показать умения даже рот открыла от изумления.

- Какой к бесам лабиринт? Директор ничего не говорил об этом. Просто сказал, что будут магические соревнования между школами и гимназиями других городов, - возмутилась она.

Наставник закатил глаза, фыркнул и с жалостью посмотрел на девушку.

- Всем известно, что соревнования проходят в лабиринте который появился около двадцати лет назад в Подмоскowie, - покачал он головой сердито, - от того что там опасно, то ни прямых наследников, ни приближенных первого круга отправлять туда не принято, хотя само участие и считается престижным, - выплюнул он злобно. - Так, развлечение для тех, кому терять нечего, ну и если повезет, то подзаработать или магию улучшить можно, но это редкость, конечно.

Петр Васильевич покрутил рукой неопределенно, сморщив лицо в презрительной гримасе, а Надежда выругалась растеряно, подумала некоторое время и требовательно посмотрела на мужчину.

- Как дворянка пообещавшая участвовать в этом мероприятии, отказаться мне уже не получится? - уточнила она глухо, хотя ответ и сама знала прекрасно.

Пётр Васильевич покачал головой отрицательно и вздохнул расстроено.

- Садись, расскажу, что знаю, и только попробуй не вернуться, - погрозил он, немалым кулаком, падая в кресло.

В общем, в двух словах все оказалось не просто плохо, а очень плохо.

Почему лабиринт назван иноземным, мужчина не знал, но ходили слухи, что именно в нем попадались вещи, аналогов, которых не было в этом мире, а также странные существа и растения.

- Сам я там не был, но каждый, кому посчастливилось выйти, рассказывал свою версию происходящего, - задумчиво вещал наставник.

- Кто-то говорил, что петлял по тёмному подземелью и отбивался от огромного полчища крыс, кто-то просто попадал в мрачный пустой замок, кто-то в болото, горы или лес и сражались кто со странными чудовищами, кто с нежитью, а кто со странными железными монстрами. В общем, точных данных нет ни у кого, оттого и подготовиться к опасностям ни у кого не получается, - вздохнул мужчина, - помню, что один из водников выпал где-то посреди моря или океана и добирался до берега несколько недель на каком-то огромном, широколистном растении, что плавало рядом, а его напарник утонул сразу. Рассказывали, что воду он хоть и мог пресную преобразовать, но питался рыбой сырой и вышел из лабиринта вовсе невменяемым, почти месяц спустя, когда его и ждать-то перестали.

Мужчина снова вздохнул и улыбнулся натянуто.

- Не знаю, куда попадали те, кто не вернулся, да и никто не знает, - скривился он, - но известно, что были и такие, кто просто прошел по коридору и вышел в двери с противоположной стороны. Никто не знает заранее, что ожидает попавшего в лабиринт, а потому подготовиться к испытанию практически невозможно, - повторил расстроено наставник. - Известно только, что каждый, кто сумел пройти его получил дар, каждый свой. Это может быть что угодно - новая способность к магии, золотой перстень, ржавая монета со странными рисунками или даже животное которого нет у нас.

Пётр Васильевич все также напряженно откинулся в кресле и вздохнул рассеяно.

- Нет, я в тебя верю, конечно, - сказал немного неуверенно, вопреки смыслу произнесенных слов, - но риск.... риск неоправданно велик, да и не брали туда женщин никогда. Боюсь я, честно говоря, поскольку не понимаю, как лабиринт на тебя среагирует.

Не менее расстроенная Надежда, вздохнула вслед за наставником, но над словами его задумалась. Отчего то, в то, что все будет хорошо, она верила, да и получить дар какой-нибудь интересно было. И нет, это вовсе не жадность. Не то, чтобы она сильно нуждалась в плюшках, но любопытство в ней Петр Васильевич разжёл знатно.

Посидев еще немного и не услышав ничего нового, девушка засобиралась.

- Ладно, спасибо что предупредил, - кивнула она, поднимаясь, - раз изменить ничего уже не получится, то подготовиться я все же попытаюсь, - улыбнулась натянуто, - да и обдумать ситуацию еще раз не помешает.

11. Сборы

Очередное утро вышло тяжелым и нервным. Мало того, что Надежда не выспалась абсолютно, то и дело, прокручивая разговор с наставником, так еще пришлось срочно менять подготовленный заранее гардероб.

Откинув в сторону, оставшегося от кого-то из бывшей семьи и перешитого для нее нарядное платье, девушка порылась в убранных на чердак сундуках и, заметила очень даже приличные брюки из плотной, но довольно дорогой ткани.

К сожалению, такого здесь женщины не отваживались носить, но рассудив, что лучше опозориться, чем в бальном платье по болотам скакать, под простую юбку Надежда их все же надела. К тому же, девушка обратила внимание на вполне приличную, похоже новую, синюю, немаркую блузу и темный жакет в тон юбке. Судя по качеству ткани, вещи эти принадлежали пусть не слугам, но кому-то не слишком высокого статуса. Плюнув на условности, приделась девушка с удовольствием, а туфли на небольшом каблучке поменяла на крепкие кожаные сапоги.

Что взять с собой она так и не придумала, а потому надела на шею подвеску с целительской магией, а на пояс, спрятав в складках юбки, повесила ножны с подаренным наставником небольшим кинжалом.

Простую походную фляжку с водой и сверок с бутербродами перед выходом вручил ей уже Петр Васильевич.

- Говорят, там есть места, где магия и вовсе не действует, так что может пригодиться, - объяснил на удивленно приподнятую бровь девушки, хмурый наставник, устраиваясь за рулем магомобиля.

Естественно, спорить Надежда не стала. Помахав рукой провожавшим ее, и оставшимся в неведении ситуации подросткам, она вздохнула, расслабилась и даже умудрилась проспать большую часть дороги.

Гимназия встретила ее шумом, гамом и неожиданной толкотней огромного количества народа.

Растерявшаяся, еще не проснувшаяся, девушка вынуждена была выйти из магомобиля, не доезжая два дома до пункта назначения. Быстро попрощавшись с наставником, и выслушав последние советы вздохи и торопливые напутствия, она протерла глаза, а потом решительно ввинтилась в толпу, увариваясь от тычков и нелестных окриков.

До ворот она не дошла совсем немного, когда за руку ее ухватил белобрысый фронт в расшитом золотом сюртуке и капризно оттопыренной губой на холеной физиономии.

- Эй, деревня, куда прешь? Смердам здесь не место! А ну, пошла вон отсюда, - высокомерно зашипел он и попытался толкнуть девушку.

Уже вполне пришедшая в себя после сна и довольно злая, Надежда увернулась, налетев при этом на стоящих позади людей, получила новую порцию грубых возмущенных эпитетов и сердито отпихнула нахала.

- Отвали придурок, - буркнула она сердито, - там, куда я иду таким доходягам точно не место.

Возмущенный парень взвизгнул, растеряв все свое высокомерие, дернулся, чтобы дать отпор зарвавшейся девке, но та даже не обернулась. Уверенно толкаясь локтями, она рванула вперед и уже через минуту стояла перед распахнутыми вовсю ширь воротами.

- В лабиринт. Приглашена для участия в соревнованиях, - процедила девушка растерявшимся охранникам и, шагнув внутрь, встала между ожидающих начала мероприятия групп парней.

Как и ожидалось, девушкой она оказалась единственной, а потому сразу же привлекла кучу внимания. Замерев на месте и сделав как можно более безразличное лицо, Надежда стала ждать директора.

Георгий Иванович, довольный и напыщенный как индюк посреди птичьего двора, появился через пять минут после ее появления. За то время Надежда успела выслушать кучу удивленных предположений о причине ее нахождения здесь, несколько возмущений о неприличности ее поведения и даже парочку скабрёзных предложений.

Проигнорировав выпады молодых балбесов, чем, кажется, разозлила и распалила их еще больше, девушка прислушалась к приветственной речи директора.

Тот же долго и витиевато расписывал прелести гимназии которой заведует, представил соперников друг другу, напомнив, что за выигрыш им положен подарок- сюрприз от царя батюшки и наконец соизволил сообщить, о том, что впервые в соревнованиях - испытаниях будет участвовать девушка.

Притихшая вроде толпа зашумела и загалдела с новой силой, а претенденты на победу не стесняясь тыкали в нее пальцами.

- Ха, она хочет распугать всех визгом и слезами, - высказался неприятный шатен, как запомнила Надежда, из группы Новгородцев.

- Да, нее... она надеется, что ее скомпрометируют и замуж возьмут, - хмыкнул другой, смазливый брюнет из конкурирующей группы.

Парни, забывшие на время о том, что они противники, и объединившись против выскочки, захохотали довольные, а вот Надежда нахмурилась презрительно. Как-то, тот вариант, что в глазах окружающих она без охраны и сопровождения остается наедине с кучей великовозрастных балбесов ей в голову не приходил, а потому как угроза не рассматривался.

Ну не мог же этот напыщенный болван, что отправил ее сюда, не знать и не понимать этого? Мало того, то главу рода и девушку в одном лице в опасном соревновании участвовать вынудил, так еще и репутацию подверг риску.

Не то, чтобы ей самой до этой самой пресловутой репутации дело было, но то, что Петр Васильевич расстроится, однозначно.

Решив, что счет к пронырливому директору растет и проценты по нему она спросит обязательно, Надежда судорожно вздохнула, приподняла подбородок и в упор уставилась на довольно лыбящегося директора.

Неизвестно, что прочитал в глазах девушки этот прохвост, но он дернулся растеряно, сглотнул и отвернулся очень быстро.

Попросили или приказали поступить так - озарило девушку.

Сделав галочку в голове чтобы не забыть разузнать о знакомствах и семейных связях Георгия Ивановича, девушка расслабилась, прислушиваясь к происходящему вокруг.

Ждать пришлось недолго. Уже через пятнадцать минут всех участников соревнований погрузили в неизвестно как подогнанный к воротам, большой магомобиль наподобие тех, что возили экскурсии по Москве и под крики толпы, повезли к лабиринту.

12. Лабиринт. Прошлое

Час пока участники соревнований добирались до лабиринта, показался Надежде вечно-стью.

Сознавая, что только реальный возраст и выдержка позволяют ей не сорваться на молодых, самовлюблённых балбесах, девушка обвела всех предупреждающим, высокомерным взглядом и отвернулась к окошку.

Все неллицеприятные предположения по поводу нахождения тут глупой девки, неприличные предложения встретиться и провести весело время в ближайшем постоялом дворе, как и другие выпады в свою сторону, она просто игнорировала, словно одна в магомобиле находилась.

Постепенно, не получая отзыва шутники сдулись и замолчали, делая вид, что им и дела нет до выскочки.

Надежда Константиновна ухмыльнулась не оборачиваясь, а сама задумалась над положением, в которое попала. Отчего то, в то, что все закончится хорошо, она верила твердо, а подумав стоило о том, что помимо дипломов, всех победителей ждал подарок в виде выполнения одной просьбы от царя-батюшки. Это было очень даже кстати, поскольку замуж по его приказу не хотелось, а вот выторговать право на самостоятельность стоило однозначно.

Прикидывая как лучше преподнести просьбу и не задеть ею всю боярскую банду разом, девушка пропустила момент, когда они подъехали.

На ее удивление, народу тут было еще больше чем у гимназии. Повезло правда в том, что странное серое марево, висевшее посреди поля, окружала куча полицейских, что не пропускала зевак и болельщиков за периметр ограждения, а еще в том, что сам магомобиль остановился очень близко к тому, что называли лабиринтом и пробираться через толпу было не обязательно.

Уже привычно проигнорировав удивленные вздохи и не слишком приличные выкрики гомонящей толпы, девушка вышла из салона последней и пристроилась за четверкой глянувших на нее исподлобья Москвичей.

Директор, Георгий Иванович, подоспевший с остальными представителями гимназий, в этот раз не говорил ничего, зато слово взял представитель царя-батюшки, граф Вяземский и четко, по военному, выдал главные постулаты при прохождении лабиринта.

- Ага, что то новенькое, - покачала головой Надежда слушая высокого подтянутого мужчину лет сорока - сорокп пяти.

Оказалось, что вместе с остальными членами группы шагать не обязательно, поскольку даже взявшиеся за руки участники, зачастую попадают в разные места, и редко кто попадает парами. А еще для подсчета голосов принята бальная система. Так появившийся первым получают двадцать пять баллов, второй двадцать четыре и так далее на уменьшение. Потом сумма полученных очков у каждой команды складывалась и выявлялась команда победитель, а еще первых трое прошедших лабиринт назывались особыми победителями и получали свои, отдельные награды.

Решив, что так оно и к лучшему - не придется зависеть от не слишком хорошо расположенной к ней команды, Надежда выдохнула с облегчением и приготавилась к испытаниям.

К радости девушки их покормили бутербродами с мясом, а еще выдали по два яблока и дополнительную бутылку воды с собой.

От последнего девушка хотела отказаться, но потом передумала, решив, что слишком непредсказуема авантюра по времени, а "своя ноша не тянет" и сложила домашние и полученные запасы в сумку на плече.

В портал она шагнула самой последней. Пропустив гостей вперед, москвичи еще покивали и помахали болеющей за них толпе и, не обращая внимания на девушку, рванули в серое марево.

Надежда шагала под изумлённый, до конца не верящей в то, что видит своими глазами гул толпы, аккуратно и не торопясь.

Самого перемещения девушка не заметила, закрыв глаза по инерции.

Поморгав, она огляделась, не отходя от места куда попала, и тут же оглянулась. К сожалению, того портала через который она попала не было и в помине, зато был длинный чуть обшарпанный коридор и такие же неказистые двери по бокам.

- Хм, совсем как общежитие заводское, - хмыкнула девушка, припомнив как бегала школьницей в гости к подруге.

К большому сожалению тогдашней Наденьки, Лилька была первой и единственной ее подругой в насыщенные событиями школьные годы, и, к тому же сожалению, длилась эта дружба недолго, поскольку непоседливый характер ее родителей, гнал тех неизвестно куда и уехали они через два года так же быстро и незаметно, как и появились.

Ни письма, ни другой весточки, от лучшей подруги Надежда так и не дождалась и даже почти забыла о той с годами, а вот теперь вдруг вспомнила. Вспомнила и испугалась.

- Пятая, покрытая синей краской дверь по правую руку, - прошептала она, покрываясь холодным потом, потом словно через силу сделала несколько шагов вперед и толкнула заскрипевшую как в детстве дверь.

13. Лабиринт. Продолжение

Комната оказалась знакомой и не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.